

Специфика социальной установки грузин по отношению к русским. (По материалам населения г.Тбилиси)

Харшилададзе Маквала

Институт психологии им.Д.Узнадзе АНГ

Аннотация

В данном исследовании выявлен характер социальной установки респондентов грузинской национальности, жителей Тбилиси к русскому населению. Столица Грузии Тбилиси полиэтнический город. В Тбилиси национальное меньшинство "исторические диаспоры": русские, армяне, азербайджанцы, курды-айсоры и евреи. Общие проблемы и напряженный социальный фон в полной мере отразились на самосознание населения столицы. При нынешней высокой информативности население осведомлено и о "кавказофобии" и о "грузинофобии". Перед жителями столицы определенным образом встает проблема общения с "негрузинским" населением, точнее с жителями русской национальности. В ответ на столь негативный настрой извне, нам кажется закономерным определенное изменение социальной установки по отношению к национальному меньшинству.

В нашем исследовании у грузинских респондентов к русским выявилась положительная социальная установка-чувство близости и приемлемости. Уровень социальной желаемости в отношении к русским выше по сравнению с другими этническими группами. Выявлен сложный комплекс установок: Неприемлемость и негативизм к российско-грузинским отношениям в политическом плане и приемлемость и положительная социальная установка к русским жителям Тбилиси. Соответственно отмечается сложное сочетание установочных образований: Амбивалентное чувство к русской этнической группе, где доминирует чувство приемлемости и социальная желаемость.

В целом, такого рода двойственность социальной установки на данном этапе в межэтнических, актуальных, взаимоотношениях проявляется в положительном ракурсе. Напряженный политический фон, существующий за пределами в пространственно отдаленной реальности, все еще не смог "возобладать" над более близким социальным окружением. В межэтнических отношениях четко обозначилось толерантность к национальным меньшинствам.

Ключевые слова: социальная установка объективация этнический гетеростереотип, межэтнические взаимоотношения.

В настоящее время в постсоветских государствах остро стоит проблема межнациональных взаимоотношений. Анализ научных исследований последнего периода, четко выявляет этническую нетерпимость и интолерантность, в целом как по отношению к мигрантам, так и к отдельным представителям национальностей Закавказья, в первую очередь к грузинам и азербайджанцам [1;357]. Достаточно привести некоторые научные статьи русских авторов, в которых исследованы отношения к национальным меньшинствам, к мигрантам, также как и к переселенцам из Кавказа. (В.К.Малькова, Г.У.Солдатова, З.В.Сикевич и др.).

Результаты социально-психологического исследования межнациональных отношений в регионе с преобладанием русскоязычного населения показывает, что "среди опрошенных

каждый четвертый респондент отмечает нежелание, чтобы представители национальностей Кавказа жили в регионе”[2;35]. Исследование этнических стереотипов Московских подростков показало “явную отрицательную готовность многих молодых русских москвичей к межнациональным контактам с мигрантами из республик Закавказья” [3;227]. По наблюдениям исследователя особая интолерантность москвичей (и властей города) заметна по отношению выходцев из кавказского региона. В представленном исследовании отмечается и то обстоятельство, “что у постоянных жителей Москвы в отношении новых сограждан, обнаруживается не только традиционно толерантное и дружелюбное отношение, но и широкое бытование интолерантных этнических стереотипов, межэтнических установок”[4;34]. Та же самая интолерантность отмечается и у подавляющего большинства жителей Петербурга к “нерусским.” Уже в 1955 году опрошенные жители Петербурга, (71%) отмечали, что часто сталкивались с антипатией к себе, именно по национальным мотивам [5;127]. Вместе с тем выявлена закономерность переноса приписываемых качеств субъекту на всю этническую группу. В целом можно говорить, как о “кавказофобии” так и о “грузинофобии”.

Столица Грузии, Тбилиси полиэтничный город. Вполне закономерно, что общие проблемы сложившейся ситуации - социальная напряженность, в полной мере отразились на самосознании жителей столицы. Помимо общих житейских сложностей перед населением определенным образом возникли и проблемы общения с “негрузинскими” жителями города, в конкретном случае с русским населением столицы. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что при нынешней высокой информативности население вполне осведомлено и о «кавказофобии» и о «грузинофобии». Мы предполагаем, что такого рода осведомленность и столь отрицательный социальный контекст не может не повлиять на позиции и межэтнические взаимоотношения жителей. Нам кажется закономерным, определенная ответная реакция жителей на столь негативный настрой извне, чему подвержено русское население. Основной целью нашего исследования является установить специфику социальной установки грузинских респондентов по отношению к русским. Мы также попытались проследить процесс изменений установочных образований и этнических стереотипов грузинского населения, который по нашему мнению должен последовать в ответ на столь четко выраженную неприемлемость к отдельным представителям Кавказа и в частности к грузинам.

В исследованиях посвященных социальным взаимоотношениям, остро встает вопрос приемлемости, толерантности, социальной дистанции, той или иной этнической группы. Люди, или же социальная группа, имея социальную установку к этнической группе, в обязательном порядке имеют и определенное отношение к ней; Это или положительное или отрицательное отношение, которое со своей стороны определяет их приемлемость или неприемлемость. ”Личность осознает свое отношение, знает о своих положительных или отрицательных побуждениях; соответственно информацию о социальной установке можно получить не только путем наблюдения, но и от самой личности” [6;103]. По мнению Д. Катца, ”установка это предрасположенность к оценке какого-либо объекта, его символа или аспекта, его мира, как положительного или отрицательного. Мнение является вербальным выражением установки” [7;172]. Мы исследуем социальную установку в свете теории установки Д.Н.Узнадзе. На основе этой теории установка целостное состояние, целостная организация субъекта - это сложная структура, которую можно охарактеризовать в различных аспектах и со стороны различных функций. “Это модус субъекта в целом в каждый дискретный момент его деятельности” [8;21]. Целостность также подразумевает и внутреннюю позицию личности по отношению к социальным объектам, к социальному окружению. И далее: так как речь идет о социальном явлении, о социальных взаимоотношениях, никак не обойти всей совокупностям социальных условий. Для того чтобы более точно обозначить о чем идет речь, целесообразно лишней раз указать на социальный фон,- высокий уровень напряженности, грузинофобия и неприятие со стороны россиян.

Мы исследуем социальные установки респондентов грузинской национальности по отношению к национальному меньшинству: это этнические группы русских, армян, евреев, азербайджанцев, курдов-аисоров. Перечисленные группы меньшинств являются коренными жителями столицы, это исторические диаспоры. Каждая этническая группа отличается как численностью, так и происхождением и вероисповеданием. Так как в данном исследовании представлены выводы по проблемам русско-грузинских социальных установок и взаимоотношений, мы особо выделим этническое меньшинство русских. Примечательно, что группа т.н. "тбилисских-русских" в корне отличается от остальных выше перечисленных групп, во первых совершенно чуждым для русских статусом (!)"меньшинство" и во вторых, в отличие от азербайджанцев и армян своей "некавказностью." Нужно также принять во внимание различие языка и вероисповедания. В опросе участвовали респонденты грузинской национальности различных социальных слоев, всего 130 респондентов. Большая часть испытуемых владеет русским; Испытуемым давали инструкцию: разметите на кружках названия перечисленных этнических групп по вашему чувству близости, предпочтения и социальной желаемости. Представьте, что вы находитесь в центре этих кружков. Практически это основное предложение, которым мы руководствуемся. Так как нашими респондентами были представители различных социальных слоев, мы в некоторых случаях более подробно объясняли наше требование. В ходе нашей работы мы в обязательном порядке старались не ущемить чувства респондента. Как правило, респонденты осознанно называют свое отношение к различным этническим группам, объясняя причины своей негативной или позитивной оценки; ранжируя на кружках этнические группы по близости и отдаленности, социальной желаемости и т.д. По ходу работы, чувствовалось некоторое смятение и напряженность испытуемых. Словоохотливому обоснованию своего глубинного переживания приемлемости-неприемлемости к этническим группам, следовала дополнительная информация, обоснование того, почему именно одна группа ближе, а другая чужая и отдаленная.

Анализ анкетных данных и углубленного интервью показал реальное различие испытуемых в своем отношении к различным этническим группам. Респонденты перечисляют и качества этнических групп, тем самым объясняя и доказывая причину своего положительного или отрицательного отношения. Среди перечисленных этнических групп, большая часть опрошенных респондентов предпочтение дают русской этнической группе - русским. Положительное отношение и оценка русских, респондентами грузинской национальности в обязательном порядке влечет за собой аргументацию такого рода близости или приемлемости. Аргументы "неприемлемости" представлены сравнительно скупо.

Учитывая нынешнюю политику России по отношению к Грузии, имея вдобавок и информацию о "кавказофобии" и "грузинофобии" россиян и при всем этом все же чувствуя близость к русским, респонденту самому трудно объяснить, чем обусловлена эта близость. "Не знаю, не могу понять, наверное русская культура, или русская литература!" "Хотя многие русские уже давно живут здесь и слова по-грузински не знают, все же я больше с ними нахожу общий язык!" "Мне с русскими почти не приходится общаться, но у меня отношение положительное, они ближе! они не в чем не провинились передо мной, пусть живут себе, как жили".

Поднимая противоречие между отрицательной информацией и собственной положительной оценкой, т.е. восприятие русских, как социально желаемая группа, как правило, влечет за собой поиск доказательств. Респонденты приступают к оправданию своей оценки, которая их самих приводит в недоумении; В какой-то степени им самим непонятно, чем обусловлена такого рода толерантность, приемлемость русской этнической группы. "Что поделаешь? может и обидно, но это так, русские мне ближе, это я точно знаю!" "Конечно, чтобы там не было русские! И не оттого, что из перечисленных некого было выбрать, нет! Кто бы не был, я выберу русских, если честно, я других и не знаю. Курдов вообще не встречала, хотя вот армян знаю, но они после русских идут. У нас в семье отец недолго любил армян. Они сами у себя никого не хотят видеть, у них самый чистый город!"

всего 2% чужих, а мы?” “Должен признаться, что в этой выборке мне ближе русские, я даже женюсь на русской, но здешней, они другие, изменились, уважают наши традиции!” Примечательно, что когда русская группа оценивалась как неприемлемая, в этом случае респондент активно доказывал нам причину своего выбора и чаще всего сопоставлял выбранную группу с русской группой. “Для меня еврей ближе, чем русские, мы в детстве жили вместе, по соседству. Они Грузию считали родиной. Русский никогда не скажет, сколько бы он не жил у нас, что это его родина, для него везде родина, они считают, что ему как русскому должно быть везде хорошо”. “Сперва еврей, а потом уже русские, после идут армяне”. Один из респондентов задал вопрос: вот говорят ведь, российские немцы! и нормально воспринято. Попробуй, скажи “грузинские русские” не получается, и не скажешь!” “Какое это нацменьшинство? русские в этом статусе в Грузии!?”

В содержательном анализе углубленного интервью, как и в анкетных данных, у респондентов отмечается дисгармоничность между субъективно переживаемым отношением и объективной реальностью, т.е. открытое неприятие к Грузии, перед которой они оказались. Несоответствие своего положительного отношения с реальным политическим фоном, который скорее отрицательный, чем положительный. Определенная часть респондентов классифицируют русских, как “Тбилисских”, “и”, “Московских” и даже русских из регионов Грузии. “Тбилисские русские не владеют грузинским! Но зато в западной Грузии они по-русски и слова не понимают”. Или: “это все Москва, это политика, политика одно, русские другое, ничего не поделаешь!” Практически если среди ответов респондентов встречаются отрицательные характеристики русских, то это, как правило, ссылки на нынешнюю политику России, на социально-политический статус России и т.п. Примечательно, что такого рода “спасательная категоризация” встречается и в высказываниях самых политиков. Политический деятель в официальном интервью, рассуждая о нынешней политике России, касательно вывода военных баз с территории Грузии, нашел выход из положения, высказав мнение, что вся надежда на “нормальных русских”. В некоторых случаях, даже перечисляя ряд негативных качеств, уровень социальной желаемости в отношении к русским все же выше, по сравнению с другими этническими группами. Интерпретации и обоснования своего чувства близости, как правило, носят субъективный характер. Среди упомянутых причин предпочтения русских, не редко встречается и ссылка на религию и вероисповедание, также как и на язык и культуру. Все суждения и оценки о своем отношении и чувства, о своем психологическом состоянии имеют ситуативный контекст и происходят в плане обыденного сознания. “Русские соседи, близкие друзья в Москве, тетя русская, обожаю русский театр и т.п.” Практически непосредственные взаимоотношения, жизненная среда способствуют формированию положительной установки. Политическая распря послужила стимулом переосмысления своей позиции, своих отношении; с другой стороны напряженный политический фон, существующий за пределом, в пространственно отдаленной реальности еще не смог “возобладать” над более близким социальным окружением. В силу расхождения с измененными условиями, объектом переосознания стала этническая группа русских. Последовал процесс изменения установки в плане объективации. На данном этапе это скорее совмещение сравнительно трудно совмещаемых установочных образований. Положительная социальная установка, сформировавшаяся за советский период, десятилетиями проводимой политикой русификации, установка, “что Россия наш брат пока все еще сохранилась в нашей памяти, это трудно вычеркнуть из головы, это друзья, соседи, иной раз и родственники!” По данным эмпирического исследования о влиянии социальной установки на стратегию поведения показано, что в конфликтных ситуациях, в русско-грузинских отношениях, грузинские испытуемые с русскими, первым делом предпочитают компромисс и сотрудничество, более того: у них высокая диспозиция сотрудничества с русскими, чем с грузинами[9;23]. Результаты упомянутого исследования дополняют наши данные, так как величина зоны принятия показатель положительной установки и степени субъективной близости.

Аналогичный процесс наблюдался нами в 2000-2001гг при исследовании социальной установки Кистинцев (этнические Чеченцы, проживающие на территорию Грузии) по отношению к России и россиянам.[10;260] В связи с чеченско-российским конфликтом у Кистинцев четко выраженное двойственное отношение к русским: с одной стороны Россия символ и гарант спокойствия и благополучия, с другой стороны нынче эта позиция России изменилась, так как Россия воюет с родственной Чечней. В гетеростереотипах Кистинцев все еще прослеживаются положительные характеристики русских; открытость, простота, гостеприимство, толерантность (человека не различают по национальности) и т.п. Положительные качества русских в гетеростереотипах Кистинцев, как правило, базовые. Кистинцам трудно игнорировать то чувство близости, остатки чего они все еще испытывают, хотя нужно отметить, что положительные качества утратили свою прежнюю социальную значимость. Здесь можно наблюдать внутреннее, глубинное состояние личности в процессе изменения социальной установки. Актуальная ситуация даже в условиях физической отдаленности усугубляет этносензитивность. Конкретная, непосредственная микро-социальная ситуация представлена в противоположном виде. Личность находится в "пограничном" состоянии. Это состояние определенного диссонанса, обусловленное несовместимыми установками. Очевидно такого рода двойственность, амбивалентность отношении проявляется на фоне раздвоения и противоречия всей социальной ситуации; когда возникает необходимость переосмысления, план объективации, что влечет за собой изменение установочных образований.

Выводы.

В данном исследовании мы представили, лишь некоторые стороны социальной установки грузинского населения Тбилиси по отношению к русской этнической группе в совокупности с другими национальными меньшинствами. Существенное внимание уделено и анализу специфики социальных установок при их несовместимости. Анализ данных позволяет сделать два основных вывода о тенденциях социальной установки грузинского населения Тбилиси.

В межэтнических взаимоотношениях четко обозначилось толерантность к национальным меньшинствам.

Выявлен сложный комплекс установок. Социальная установка по отношению к русским характеризуется амбивалентностью, где доминирует приемлемость и социальная желаемость. В целом среди предложенной социальной выборке наибольшая степень близости, приемлемости и принятия, т.е. близость социальной дистанции, выявлена в отношении к русским жителям столицы Грузии.

Литература:

1. Малькова В.К. “Мнение молодых москвичей об этнических меньшинствах” В сб.: Социальная и культурная дистанция. Москва инст. социологии РАН 1998г.
2. Куликов В.Н. Сушков И.Р. Ципцюк В.Г.”Социально-психологический аспект межнациональных отношений.” Психологический журнал т.12 №1 1991г.
3. Малькова В.К. “Этнические авто и гетеростереотипы в представлениях современных московских подростков. “В сб.: Этническая психология и общество. Москва. Старый сад 1997г.
4. Малькова В.К.(1)
5. Сикевич З. В. “Социология и психология национальных отношений” Санкт-Петербург 1999г.
6. Надирашвили Ш. А.Понятие социальной установки в общей и социальной психологии. Тбилиси изд. Мецниереба 1974г.
7. Шихирев П.Н. Исследование стереотипа в американской социальной науке. Журн. Вопросы философии 1978г. №5
8. Прангишвили А.С. “Проблема установки на современном уровне ее разработки грузинской психологической школой. “В сб: Психологические исследования, посвященные 85 летию Д. Узнадзе
9. Бурдули Н.”Валентность установки и независимые от нее характеристики”. журн. Мацне АНГ-2004 (на груз. языке)
10. Харшиладзе М.И. “Социально-психологическая специфика общества Панкиси”. В книге: Кризис Панкиси Тбилиси 2002г. (на грузин. языке)
11. Андреева Г.М. “Социальная психология”. Московский университет 1980г.
12. Солдатов Г.М. “Психология межэтнической напряженности”. Москва Смысл 1998г.
13. Стефаненко Т.Г. “Этнопсихология” Академический проект Москва 2000г

Статья получена: 2005-12-05